

Глава 239. Судьба. Судиться

Линь Чуцзю была спокойна с начала до конца. На нее, казалось, не подействовали слова императрицы. Однако только она знала, что ее спина покрылась потом.

Слова императрицы были холодными, и в них звучало намерение убить.

Когда экипаж выехал за ворота дворца, Линь Чуцзю сделала глубокий вдох, чтобы успокоить свое испуганное сердце. «Имперская наложница Чжоу была права. Я должна держаться подальше от дворца, насколько это возможно».

Если бы она не послушала медицинскую систему и не пошла во дворец, она не попала бы в такое положение.

На обратном пути Линь Чуцзю сидела в карете, но ей не хотелось спать. Она все думала над словами императрицы.

Линь Чуцзю знала, что императрица теперь окончательно перестала обращаться с ней, как со своим человеком. По мнению императрицы сейчас, она предала ее, когда вылечила болезнь Сяо Цяня. Недовольство императрицы было естественным, но...

Сегодняшнее предупреждение императрицы было слишком резким и прямым. Это было не в ее обычном стиле. И какую пользу это принесет императрице, помимо демонстрации, что она ее отвергает?

Подобным же образом старая кормилица в садовом домике тоже спросила императрицу: «Императрица, вы не извлечете никакой пользы из того, что показали свое отвращение принцессе Сяо, верно?»

«Мне не нужна польза. С такой угрозой выживанию Сяо Ванфэй будет пытаться стать все сильнее и сильнее. Я подожду, пока она еще подрастет». Ноги принца Сяо теперь были здоровы, Линь Чуцзю нелегко будет покинуть столицу. Даже если она приведет тех людей к ее двери, это будет сложно.

Итак, Линь Чуцзю была довольно умной. Она также толкнула ее в самое поразительно положение. Те люди наверняка придут за ней.

«Ради моего маленького Седьмого, я должна жить хорошо». Палец императрицы двигался мягко, но еще один фиолетовый пион упал на землю.

*

Когда Линь Чуцзю вернулась в поместье Сяо, Сяо Тяньяо еще не было. Но куда же он ездил?

Домоправитель Цао не упоминал об этом, поэтому она не спрашивала. Линь Чуцзю знала, что она не хозяйка поместья Сяо. Она не имела права спрашивать о деятельности Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю вернулась в свою комнату и все еще продолжала думать над словами императрицы. Она не могла понять, почему все думает о них. Зачем императрица избрала этот отвратительный способ предупредить ее?

У Линь Чуцзю были тревоги на сердце, поэтому она не спрашивала о Сяо Тяньяо. Пока не проснулась на следующий день, не обнаружив следов того, что Сяо Тяньяо спал рядом с ней.

Линь Чуцзю с любопытством спросила: «Ванье не вернулся прошлой ночью?»

Когда Цюси услышала вопрос Линь Чуцзю о их ванье, ее глаза ярко засияли и она сказала: «Ванфэй, ванье не возвращался прошлой ночью. Но молодой господин Су Ча приходил вчера и сказал, что у ванье срочные дела. Ванфэй не нужно беспокоиться, потому что ванье вернется завтра.

Когда это она о нем беспокоилась?

Линь Чуцзю не стала объясняться. Объяснения все равно бесполезны, поэтому она просто позволила им неправильно истолковать ее слова.

Так как Сяо Тяньяо не было дома, Линь Чуцзю была относительно свободна. Сяо Тяньяо говорил прежде другим, что она свободна покидать поместье Сяо. Линь Чуцзю не была вежлива. Она разыскала домоправителя Цао и сказала ему, что отправляется на прогулку.

«Ванфэй...» Выражение лица домоправителя Цао было очень сложно прочесть.

Их ванье не было дома, так почему их ванфэй решила уйти сейчас? Она хочет, чтобы принц отчитывал его?

«Что? Мне нельзя?» – спросила Линь Чуцзю. Ее голос был негромким, но домоправитель Цао почувствовал себя неуютно. Ему всегда казалось, что если он откажет Линь Чуцзю, то в итоге будет несчастен.

Нет... Ванье будет несчастен!

Домоправитель Цао не хотел ее отпускать, но он все равно сказал: «Ванфэй, вы можете уйти, когда хотите, просто...»

«Просто что?» Если она сможет выйти, она готова пойти на компромисс.

Если она не может откусить большой кусок, она будет есть понемногу медленно. Однажды она получит абсолютную свободу.

Когда домоправитель Цао увидел, что Линь Чуцзю не сердится, он деловито сказал: «Просто ванье сказал: если ванфэй захочет выйти из дома, она должна взять с собой охранника». Хоть это выглядело, как слежка, на самом деле это было для того, чтобы защитить Линь Чуцзю.

В конце концов, ни одна дама в столице не могла расхаживать вне дома после замужества. Сяо Тяньяо был очень добр к Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю уже ожидала, что ей нужно будет взять охрану, поэтому она немедленно согласилась.

Когда домоправитель Цао все устроил, Линь Чуцзю уехала в обычной карете поместья Сяо. Ее кучером был охранник, который должен был защищать ее. Но вскоре после того, как они покинули поместье Сяо, охранник сказал: «Ванфэй, за нами следят».

Это была еще одна причина, по которой Сяо Тяньяо не хотел, чтобы Линь Чуцзю выезжала из дома. Снаружи поместья было много людей, следивших за ним. Линь Чуцзю было опасно выходить.

У Линь Чуцзю не было особой цели для выезда сегодня. Ей просто хотелось выйти и

познакомиться со столицей. Но кто бы мог подумать, что, как только она выйдет, за ней будут наблюдать? Линь Чуэцю не разозлилась, она просто сказала: «Езжайте на улицу. Нет, езжайте в направлении Кабинета Правительства».

Если они хотят следить, то им придется хорошо побегать. Они могут следовать за ней, пока не устанут.

*

Императорский доктор Цинь был на службе вчера и отдыхал во дворце Третьего принца. Он ушел только этим утром. Вернувшись домой, она не переоделся. Он бросился к своему учителю и доложил хорошие новости.

«Учитель, император отказался от Божественного Доктора Мо», – сообщил императорский доктор Цинь радостно.

Этого дня они ждали десятилетиями.

«Наконец-то». У сереброволосого старика защемило в носу и выступили слезы. «Наконец-то этот день настал».

Сереброволосый старик закрыл лицо и громко заплакал. Его тело сотрясилось от рыданий. Доктор Цинь торопливо присел на корточки перед стариком и стал уговаривать: «Учитель, ваш организм не выдержит стольких потрясений. Не перевозбуждайтесь. Это радостное событие, не нужно плакать!»

«Я счастлив, я счастлив». Сереброволосый старик вытер слезы с лица и постепенно успокоился. «Ты прав, мне нельзя перевозбуждаться. Я должен сохранить это сломленное тело и заставить этого лицемера показать свое истинное лицо».

Глаза сереброволосого человека вспыхнули ярким светом: «Иди в мою комнату, достань мою медицинскую аптечку. Потом устрой, чтобы кто-нибудь тайно отправил меня в Цы Энътан».

Аптечка была единственной личной вещью, принадлежавшей сереброволосому человеку. И Цы Энътань было местом, где он изначально должен был находиться. Поэтому, когда императорский доктор Цинь услышал это, он побледнел: «Учитель, вы уходите?»

«Да», – старик кивнул, затем добавил: «Изначально я хотел использовать болезнь Третьего Принца, чтобы построить для тебя широкую дорогу. К сожалению, Сю Ванъе разрушил ее. Мне больше нечему тебя научить. Наши отношения учителя и ученика закончатся здесь».

«Учитель...» Императорский доктор Цинь покачал головой и схватил старика за руку: «Вы всегда останетесь моим учителем».

Сереброволосый старик резко отдернул свою руку: «Ты можешь хранить меня в своем сердце. Но я выйду через эту дверь Ты должен забыть обо мне. Ты не должен допустить, чтобы император узнал о наших отношениях. Иначе он не будет верить тебе».

«Учитель, спасибо, спасибо вам». Императорский доктор Цинь знал, что его учитель учил его медицине с особой целью. Он позволил ему стать дворцовым доктором ради мести. Все эти вещи нельзя отрицать, но его учитель также научил его всему, что он знал.

Учитель и ученик обменялись еще несколькими словами. Затем императорский доктор Цинь

дал старику много денег. Старик не колебался. Когда люди из Цы Энътан прибыли, он попросил их отправить его в Суд.

Он хотел засудить Божественного Доктора Мо. Он хотел сказать им, что Божественный Доктор Мо оклеветал его, чуть не убил его и обокрал его жену...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/439178>